

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовная ответственность за мошенничество»

Студент

Князев Дмитрий Геннадьевич

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Кристина Ивановна Дюк

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

« ____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Тема дипломной работы «Уголовная ответственность за мошенничество».

Работа посвящена изучению сущности и видам мошенничества, понятию и социально-психологическому значению мошенничества, раскрыты понятия объективных и субъективных признаков преступления.

Структурно работа состоит из оглавления, введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка используемых источников и литературы.

Введение посвящено обоснованию актуальности выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первом разделе раскрывается понятие и социально-психологическое значение мошенничества. Понимание социально-психологического значения различных типов мошенничества позволяет выявить закономерности его осуществления, выработать практические рекомендации по профилактике и более эффективной борьбы с этим видом преступления. Перечислены универсальные социально-психологические закономерности, которые присущи различным типам мошенничества и в неравных пропорциях зависят от конкретных условий и масштаба мошенничества. Предложена классификация мошенничества по таким основаниям: 1) в зависимости от направленности мошеннического посягательства: мошенничества с целью завладения государственным имуществом; мошенничества с целью завладения индивидуальным имуществом граждан; 2) в зависимости от сферы экономической деятельности: в сфере бытового обслуживания; в сфере страхования; в сфере социальной защиты; в сфере туризма; в сфере вывоза рабочей силы за границу 3) в зависимости от характера «отношений», которые возникают между предприятиями или хозяйственными обществами: фиктивное представительство; фиктивное посредничество; получение кредитов под

фиктивные проекты; 4) в зависимости от продолжительности преступления одноразовые; длящиеся; 5) в зависимости от характера локализации мошенничества: направленные на узкий круг жертв; охватывающие широкий круг населения.

Во втором разделе исследуются проблемные вопросы уголовно-правовой характеристики преступления, сделаны следующие выводы о том, что мошенничество, как преступление, совершаемое в реальной действительности, является многообъектным, поскольку в зависимости от предмета преступления посягает на различные сферы жизнедеятельности людей, в связи с чем законодателем установлена в уголовном законе как общая норма, так и специальные нормы об уголовной ответственности за мошенничество. Установлено, что объективная и субъективная стороны мошенничества как конкретного акта волевого поведения субъекта преступления находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности, совершаемое через обман либо злоупотребление доверием завладение имуществом, правом на имущество, предметами специального назначения выступает сознательным и волевым действием, обусловленным потребностями, интересами виновного лица, стремлением к достижению конкретного результата сознательно избранным путем. Характеризуя субъективную сторону рассматриваемого преступления, сделаны выводы о том, что формой вины является умысел и только прямой. Факультативными признаками выступают мотив и цель совершаемого деяния. Корыстная цель выступает обязательным факультативным признаком субъективной стороны. Подчеркиваем, что виновный может совершить указанной преступное деяние не только с корыстной выгодой для себя, но и для иных лиц, в судьбе которых он заинтересован.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Сущность и виды мошенничества	8
1.1. Понятие и социально-психологическое значение мошенничества	8
1.2. Генезис классификации мошенничеств	20
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика мошенничества	34
1.1. Объективные признаки мошенничества	34
1.2. Субъективные признаки мошенничества	55
Заключение	60
Список используемых источников и литературы	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломной работы. Экономические, социальные и политические преобразования в нашем государстве привели к возникновению ряда противоречий в обществе, прежде всего, в ухудшении правопорядка, нравственных и духовных основ общества, значительном увеличении негативных социальных проявлений. К числу последних необходимо отнести и обман, использование которого стало почти нормой в повседневной деятельности, политике, бизнесе и других сферах общественной жизни. Анализ уголовной статистики свидетельствует, что большое количество граждан выбирают для достижения своих потребностей уголовный обман, совершая при этом ряд преступлений. Среди таких преступлений особое место занимает мошенничество, которое привлекает к себе внимание ученых и практиков различных отраслей знаний: уголовного права, криминологии, криминалистики, экономики и др. Это, прежде всего, связано, с ростом количества мошеннических посягательств, увеличением причиненных убытков этим преступлением, а также с усложнением механизмов его совершения. Кроме того, умение верно квалифицировать этот вид преступления, объективно и всесторонне разбираться в обстоятельствах его совершения является гарантией обеспечения законности, отграничения этого преступления от других подобных по способу совершения преступлений, а следовательно, необходимым условием установления лиц, его совершивших. Сегодня в России мошенничество приобрело значительный размах, ему свойственна смена форм, видов и способов. Экономические преобразования в обществе, развитие рыночных отношений приводит к тому, что мошенничество активно проникает в сферу предпринимательской деятельности: инвестиционную, доверительную, страховую, банковскую.

Степень научной разработанности темы дипломной работы. Научно-теоретические основы данного исследования составили научные труды и разработки специалистов в области уголовного и уголовно-процессуального

права, криминалистики, криминологии и психологии И.В. Александрова, Л.С. Белогриц-Котляревского, Э. Берна, А.И. Бойцова, В.Б. Воронина, Л.Д. Гаухмана, А.И. Гурова, О.Г. Карпович, Г. Келли, А.Н. Круглевского, Е.Б. Кургузкиной, Б.С. Никифоровой, Г.П. Новоселова, Р.Б. Осокина, А.В. Пахомова, А.А. Пионтковского, А.И. Рарога, Дж. Тибо, И.Я. Фойницкого, Г.В. Цебековой, Р. Чалдини и других ученых.

Объектом работы являются общественные отношения, нарушаемые в результате совершения мошенничества.

Предметом работы выступает уголовная ответственность за мошенничество.

Цель и задачи дипломной работы. Целью является комплексное исследование уголовно-правовой регламентации мошенничества.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- рассмотреть понятие и социально-психологическое значение мошенничества;
- исследовать классификацию мошенничеств в современной науке;
- проанализировать объективные признаки мошенничества;
- проанализировать субъективные признаки мошенничества;

Методология и методика дипломной работы. Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод научного познания социально-правовых явлений и общенаучные и специальные методы, основанные на нем.

Теоретическую основу работы составили монографическая и учебная литература в области общей теории права, теории уголовного процесса и доказательственного права, криминалистики и криминологии; статьи в ведущих научных изданиях; а также диссертационные исследования.

Нормативную базу работы составили действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, регулирующие

вопросы совершения мошенничества, а также нормативные правовые акты некоторых зарубежных государств.

Научная новизна дипломной работы состоит в предпринятой попытке комплексного исследования уголовной ответственности за совершения мошенничества в теории уголовного права и проблем квалификации такого деяния. Совокупность разработанных теоретических положений и практических рекомендаций расширяет и углубляет представление о таком виде преступления как мошенничество и значении правильной его квалификации для качественного расследования уголовных дел данной категории.

Структуру работы определили цели и задачи дипломной работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре подпункта, заключения, списка используемых источников и литературы.

Глава 1. Сущность и виды мошенничества

1.1 Понятие и социально-психологическое значение мошенничества

Известно, что уголовный закон, влияя на сознание людей, выступает важным предохранительным фактором, поэтому в системе мер, используемых для предупреждения преступлений, особая роль принадлежит нормам уголовного права, поскольку предусмотренное нормой уголовного закона наказание осуществляет обще-превентивное воздействие, предотвращает совершение новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. Это, в свою очередь, требует изучения и совершенствования уголовного закона в целом и отдельных его институтов в частности для решения сложных вопросов. Одним из таких вопросов является вопрос уголовной ответственности за мошенничество.

Раскрытию содержания любого термина, как правило, предшествует обращение к общеупотребительному значению этого слова. В частности, Большой толковый словарь русского языка предоставляет понятием «мошенник» и «мошенничество» следующие определения: «мошенник – хитрый, ловкий и нечестный в делах человек // мелкий вор»; «мошенничество – 1. хитрый и ловкий обман; плутовство, обман. 2. овладение индивидуальным имуществом граждан либо приобретение права на имущество через обман либо злоупотребления доверием»¹. В словаре русского языка С.И. Ожегова и Шведовой Н.Ю. понятие «мошенничество» определяется следующим образом: «мошенничество – обман, а также неблагоприятные жульнические действия с корыстными целями»².

¹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с. – С. 560.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с. – С. 368.

Как видим, этимологическое значение термина «мошенничество» весьма далеко от единообразия и отличается по содержанию и объему³. Согласно приведенным толкованиями термин «мошенничество» используется в трех смыслах – узком, широком и самом широком. В одних случаях мошенничество определяется как завладение имуществом через обман либо злоупотребления доверием, в других случаях – как любой обман в корыстных целях, в третьих – как любой обман, плутовство, обман⁴.

Хотя семантическое толкование не может в полной мере раскрыть юридического значения термина «мошенничество», но оно имеет определенное влияние на использование этого термина в статьях закона об уголовной ответственности за мошенничество.

Термин «мошенничество» неоднократно используется в статьях Особенной части УК. При этом исследование текста УК РФ показывает, что к мошенничеству следует относить преступления, предусмотренных теми статьями Особенной части УК, где используется термин «мошенничество», а также теми статьями, признаками которых охватывается, в том числе, и мошенничество⁵.

Прежде всего, это уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 159 УК РФ «Мошенничество», которая в описательной диспозиции дает законодательное определение мошенничества и является базовым составом для специальных составов мошенничества, предусмотренных ст.ст. 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ УК РФ⁶.

В соответствии со ст. 159 УК мошенничество определяется как хищение чужого имущества либо приобретение права на имущество через обман либо злоупотребление доверием.

³ Абдульманов А.А. Субъективная стороны преступления. Субъект преступления: учебное пособие. – М.: Щит-М, 2009. – 180 с. – С. 27.

⁴ Белогриц-Котляревский Л.С. Краткий курс русского уголовного права. – К., 1908. – 255 с.

⁵ Антонова Е.Ю. Свобода воли и её влияние на субъективную сторону состава преступления // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 2. – С. 62-67.

⁶ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) / "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

Это преступление заключается в противоправном завладении чужим имуществом либо приобретении права на имущество через обман потерпевшего либо злоупотребление его доверием и отличается тем, что лицо, в ведении или под охраной которого находится имущество, само передает такое имущество виновному, считая, что последний имеет право на него. Особенностью мошенничества является то, что мошенник вызывает у пострадавшего побуждения, желание передать ему имущество или уступить право на имущество. Введен в заблуждение, потерпевший сам добровольно передает виновному имущество или право на него⁷.

Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

В то же время в литературе подчеркивается, что, несмотря на то, что добровольность передачи имущества либо права на него выступает обязательным признаком мошенничества, но эта добровольность, по сути, является фиктивной, ведь владелец имущества действует под влиянием обмана и легкомысленной доверчивости⁸. При мошенничестве добровольность носит мнимый характер, потому как обусловлена она обманом⁹.

⁷ Блинникова Д.В. О возможностях уголовно-правовой оценки диффамации // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 3. – С. 45-50.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. – 1040 с. – С. 382.

⁹ Чижевский В.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями официальных органов и постатейными материалами: Научно-практическое пособие. – М.: Книжный мир, 2017. – 684 с. – С. 221.

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

Если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа¹⁰.

По сути, мошенничество – это такое специфическое воздействие на поведение собственника либо владельца имущества, в результате которого потерпевший вводится в заблуждение относительно своих представлений о фактах действительности. Обуславливает это воздействие внешне добровольную передачу потерпевшим своего имущества преступнику. Поскольку необходимым признаком мошенничества выступает внешне добровольная передача имущества либо права на имущество, то между деянием преступника и ошибкой потерпевшего должна иметься причинная связь. При этом на квалификацию содеянного не влияет использование преступником таких качеств владельца или другого лица, в ведении которой находилось имущество, как неосторожность или неоправданная доверчивость¹¹.

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим¹².

¹⁰ Игнатова О.Д., Васин О.Л. К вопросу минимального возраста привлечения лица к уголовной ответственности на разных этапах развития отечественного законодательства // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2015. – № 1 (13). – С. 41-43.

¹¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2-х т. – Т. 1. Общая часть. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридическая литература, 2004. – 496 с. – С. 180.;

¹² Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Х.: Вища школа, Изд-во при ХГУ. – 1988. – 196 с. – С. 67, 87-88.

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)¹³.

Для наличия состава мошенничества необходимо, чтобы передача имущества либо права на него преступнику происходила при настоящем волеизъявлении потерпевшего, который либо сам передает имущество либо позволяет его взять¹⁴. Следует отметить, что если потерпевший не может правильно оценивать и понимать характер, значение и содержание своих действий, а также руководить ими по причине возраста, физических либо психических недостатков или же иных обстоятельств, то нельзя считать добровольным передачу им имущества либо права на имущество.

В случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него.

Обман либо злоупотребление доверием выступают способами совершения мошенничества.

Под обманом понимают сообщение лицу ложных сведений либо сознательное сокрытие, умолчание определенных обстоятельств, сообщение о которых являлось обязательным и было существенным для поведения

¹³ Прокументов Л.М. Административно-правовое предупреждение правонарушений и преступлений несовершеннолетних. – Томск: Пеленг, 2001. – 88 с. – С. 21.

¹⁴ Иванов М.Г. Проблемы квалификации преступлений против собственности: монография. – Чебоксары: ЧПИ МГОУ, 2010. – 136 с. – С. 59.

потерпевшего. Поэтому в литературе обман разделяют на активный (в форме активного поведения) и пассивный (совершенный путем бездействия, замалчивание обстоятельств, сообщение о которых являлось обязательным). Активный обман делится на словесный (вербальный), который может быть как в устной, так и в письменной форме, и обман действием, то есть поступки, жесты, движения того, кто обманывает, которые имеют конкретную информационную нагрузку. Обман действием может быть совершен как самостоятельно, так и в случаях, когда для достижения преступной цели недостаточно лишь словесного обмана¹⁵. Содержание обмана включает искажение истины преступником и ошибка, возникающая в результате этого у того, кого он обманывает.

При наличии обмана в пассивной форме бездействие виновного приводит к ошибке потерпевшего относительно обязательности либо выгоды передачи имущества либо права на имущество преступнику и выступает причиной такого поведения потерпевшего. При завладении чужим имуществом в случаях, когда лицо не способствовало возникновению чужой ошибки, а лишь заведомо ею воспользовалось, совершенное нельзя квалифицировать как мошенничество.

Злоупотребление доверием понимают как недобросовестное использование доверия со стороны собственника или другого лица, в ведении которого находится имущество. Указанные отношения могут возникнуть вследствие дружеских либо родственных связей, особого знакомства, рекомендаций третьих лиц, каких-либо юридических отношений и т.п.¹⁶ Наиболее распространенными случаями мошенничества путем злоупотребления доверием выступают: получение предварительной оплаты за товары либо выполнение работ, получение кредита, заключение договора займа и пр. без намерения оказать соответствующие услуги, выполнить работы,

¹⁵ Иванов М.Г. Проблемы квалификации преступлений против собственности: монография. – Чебоксары: ЧПИ МГОУ, 2010. – 136 с. – С. 58.

¹⁶ Букаева И.Н. Правильная классификация элементов обстановки совершения преступления – помощь в следственной работе // Следователь. – 2005. – № 3.

вернуть полученные средства. Иными словами, для квалификации указанных действий как мошенничества, необходимо установить что виновное лицо имело цель присвоения имущества, не выполняя обязательства, еще в момент завладения им¹⁷.

Мошенничество необходимо отличать от иных случаев завладения имуществом либо правом на имущество через обман либо злоупотребление доверием. Разница между ними заключается в том, что при совершении мошенничества обман выступает средством завладения имуществом либо правом на имущество, а не средством доступа к имуществу или его содержанию. Обманные действия при завладении имуществом путем мошенничества должны предшествовать моменту передачи имущества в пользу преступника и быть направленными на то, чтобы в результате этого имущество добровольно было передано виновному лицу¹⁸. Потому не выступает мошенничеством обман либо злоупотребление доверием с целью доступа к материальным ценностям и последующее тайное либо открытое завладение ими. Такие действия квалифицируются соответственно как кража, грабеж или разбой. Также не считается мошенничеством завладение путем обмана имуществом, вверенного преступнику для перевозки либо хранения. В зависимости от особенностей субъекта такие преступления квалифицируются как кража либо присвоение, потому как обман в данном случае используется не с целью получения имущества, а в целях обращения в свою пользу имущества, которое получено на законных основаниях.¹⁹

По способу совершения преступления (обман либо злоупотребление доверием) мошенничество очень схоже с таким предусмотренным ст. 165 УК РФ преступлением, как причинение имущественного ущерба путем обмана либо злоупотребления доверием. Однако эти преступления существенно

¹⁷ "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // "Российская газета", N 67, 05.04.1995.

¹⁸ Варчук Т.В. Вишневецкий К.В. Виктимология: учебное пособие / под ред. С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 191 с. – С. 39.

¹⁹ Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений. – Свердловск, 1978. – 155 с.;

отличаются механизмом получения виновным лицом незаконной имущественной выгоды. Так, мошенничество характеризуется уменьшением имущественных фондов собственника, ибо имущество переходит из его законного владения в незаконное владение преступника. Тогда как причинение имущественного ущерба состоит не в уменьшении имущественного актива собственника, а в препятствовании его увеличению. В этом случае незаконную наживу преступник получает путем противоправного обращения в свою пользу имущества, которое еще не поступило, но в соответствии с законом или соглашения должно поступить владельцу²⁰.

Причинение имущественного ущерба без признаков мошенничества может осуществляться в таких формах:

- незаконное использование имущества, которое было вверено собственником виновному лицу для выполнения каких-либо обязательств по закону или договору;

- уклонение от уплаты обязательных платежей;

- обращение виновным лицом в свою пользу либо пользу иных лиц платежей, которые должны были поступить в имущественные фонды собственника в порядке оплаты за предоставленные услуги²¹.

На основании изложенного следует сделать вывод, что в соответствии с положениями действующего УК РФ мошенничество можно рассматривать в двух смыслах – узком (собственном) и широком. Мошенничество в узком (собственном) смысле включает завладение чужим имуществом либо приобретение права на имущество через обман или злоупотребление доверием и предусматривается ст. 159 УК; мошенничество в широком смысле включает также завладение специальным имуществом и другими предметами специального назначения, предусмотрено ст. 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ УК.

²⁰ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М.: ЛексЭст, 2002. – 76 с. – С. 27.

²¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. – 1040 с.

Понимание социально-психологического значения различных типов мошенничества позволяет выявить закономерности его осуществления, выработать практические рекомендации по профилактике и более эффективной борьбы с этим видом преступления. В психологической структуре мошенничества можно выделить три основных этапа его осуществления: привлечение жертвы; активного взаимодействия; решения.

На этапе привлечения большую роль играют общие закономерности социальной перцепции: формирование первого впечатления, стереотипизация, что позволяет мошеннику создать определенный образ, который влияет на жертву; типовые схемы каузальной атрибуции, которые позволяют привлечь потенциальную жертву к взаимодействию. Чем раньше человек понимает во что его втягивают, тем благоприятнее для него выход из ситуации; чем раньше человек осуществляет психическое противодействие, тем легче ему справиться с ситуацией²². Таким образом, на этапе привлечения мошенник решает две психологические задачи: привлечение внимания потенциальной жертвы и актуализацию мотива взаимодействия, который обеспечивает привлечение к мошенничеству.

Второй этап взаимодействия является центральным и представляет собой ряд манипуляций с жертвой. Манипуляции направлены на овладение имуществом путем обмана или злоупотребления доверием. Анализ данного взаимодействия возможен в рамках трансактного анализа Э. Берна, теории диадического взаимодействия Д. Тибо, Г. Келли. Само взаимодействие при мошенничестве можно соотнести с понятием «игра» по Э. Берну²³. Оно характеризуется скрытыми мотивами, наличием выигрыша и драматическим выходом. Г. Келли и Д. Тибо в процессе взаимодействия выделили два типа контроля, при которых одно лицо может иметь по отношению к результатам (вознаграждений или убытков) взаимодействующей с ней личности: фатальный

²² Жордания И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. – Тбилиси: Сабчота Сакортвело, 1977. – 233 с. – С. 26.

²³ Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих отношений. Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы. – пер. с англ. – СПб., М.: Университетская книга, 1998. – 398 с.

и поведенческий. В ситуации мошенничества один участник (мошенник) полностью определяет выход для другого (жертвы) независимо от того, что сделает другой²⁴.

Можно выделить два основных типа воздействия мошенника в жертву: убеждение и внушение, которым более склонны молодежь и пожилые люди. Различными авторами установлено, что при взаимодействии с жертвой мошенники чаще всего используют недирективное внушение, основы которого описал М. Эриксон.

Третьим этапом мошенничества является развязка, которая характеризуется тем, что на нем происходит достижение цели мошенничества и решается проблема избавления от жертвы. Как правило, жертва осознает свое положение после ухода мошенника от нее.

Перечисленные универсальные социально-психологические закономерности присущи различным типам мошенничества в неравных пропорциях и зависят от конкретных условий и масштаба мошенничества.

Указанное можно рассмотреть на примере социально-психологических факторов возникновения массового финансового мошенничества. Десятки тысяч граждан РФ пострадали от таких мошеннических операций, как махинации с деньгами вкладчиков, хищения денежных средств с использованием фиктивных документов, поддельных банковских гарантий и т.д. В результате причинен ущерб на сотни млрд. руб.²⁵

В условиях дестабилизации социально-политической обстановки и кризисного состояния хозяйства, в период 1994-1995 гг., своего пика достигли махинации с деньгами вкладчиков в различных акционерных обществах, трастовых компаниях и страховых фондах. Возникновение данного преступления связано с именем американского гражданина итальянского происхождения Понзи, который в 20-30-е годы XX века осуществлял такие

²⁴ Келли Г., Тибо Дж. Межличностные взаимоотношения. Теория взаимозависимости // Современная зарубежная социальная психология: тексты. – М.: МГУ, 1985. – С. 61-82.

²⁵ Кургузкина Е.Б. Криминогенная ситуация в России: тенденции развития // Вестник ВИ МВД России. – 2008. – № 3. – С. 7-11.

мошенничества по ту сторону океана. Впоследствии они стали называться «финансовыми пирамидами». В этом виде махинаций преступник использует деньги, полученные от своих жертв, чтобы выплатить более высокие проценты другим инвесторам с целью привлечения новых инвесторов²⁶. Поскольку прибыль в этом случае существенно завышена и не является результатом реальных заработков, то инвестиционный проект со временем обязательно потерпит фиаско и оставит последних вкладчиков ни с чем.

С целью анализа социально-психологических факторов описанного типа мошенничества учеными проводятся различные интервью. Так, например, респондентами одного из таких интервью выступили 30 пострадавших от одной из страховых компаний, которая осуществляла свою преступную деятельность на территории г. Самары с 1994 по 1995 годы. Всего среди опрошенных 65% оказались служащими, а 35% - рабочими. Более 60% опрошенных на момент взноса имели средний показатель материального достатка, а другие ниже среднего. Опрос касался выявления стратегий «втягивания» в процесс мошенничества факторов осознания ситуации потерпевшими и степени их активности при отстаивании своих ущемленных прав²⁷.

По результатам интервью учеными были выявлены следующие факторы и социально-психологические закономерности, которые влияли на процесс привлечения пострадавших в мошенническую сделку:

Действие эффекта стереотипизации. Стереотипизация является частным случаем более общего феномена атрибуции. К элементам атрибуции «авторитета» относятся: использование впечатляющей бутафории в виде солидных служебных помещений, оснащенных новейшей оргтехникой, рассказы о грандиозных прибылях, организация встреч с компаньонами на презентациях, официальную одежду и приятную внешность страхового агента. Исследования, проведенные Р. Чалдини, показали, что общество автоматически

²⁶ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970. – 31 с. – С. 15-16.

²⁷ Карпович О.Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы с финансовым мошенничеством: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 271 с. – С. 35-41.

приписывает физически привлекательным индивидам такие положительные качества как честность, ум, доброту²⁸. Поэтому привлекательные люди кажутся более убедительными и мошенникам нужно затрачивать меньше сил для того, чтобы изменить мнение других людей и получить желаемый результат.

Средства массовой коммуникации являются мощным фактором воздействия на общественное мнение в результате их авторитета, который существует как источник официальной, а значит достоверной информации. Практически все опрошенные вкладчики указанной страховой компании отмечали влияние рекламы данной компании по радио. Реклама может повлиять на наше подсознание и на поведение, в том числе в области вложения денег. Недобросовестная реклама была оформлена в лучших традициях нейролингвистического программирования. Рекламодатели оперировали к таким важным ценностям, как: благополучная жизнь детей, благоустройство семьи, что вызвало специфический ассоциативный ряд, благоприятный для добрых, доверительных отношений²⁹. Часто использовались редуцированные сравнения (неполнота фраз) и другие лингвистические приемы с целью установления раппорта с возможным клиентом.

Распространение в обществе конформных реакций (отвечать стереотипам большинства). Опрошенные жертвы мошенничества ориентировались на референтных представителей их социального окружения при выборе линии поведения в данной финансовой сфере: они следовали за авторитетными для них людьми, делали так, как поступало большинство, что приводило к еще большему распространению данного типа поведения.

Таким образом, социально-психологические факторы, способствующие возникновению мошенничества, действуют на уровне подсознания потенциальных жертв. Однако как общий подход борьбы с мошенничеством можно предложить как профилактическую меру широкое использование СМИ

²⁸ Чалдини Р. Психология влияния. – СПб.: Питер, 1999. – 272 с.

²⁹ Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. – 2006. – № 6. – С. 128-144.;

для информирования населения о средствах, месте и времени совершения мошеннического посягательства на личное имущество граждан. Важным обстоятельством при этом является заинтересованность государства в прекращении подобного вида преступной деятельности. Практическое значение анализа социально-психологических факторов мошенничества заключается в том, что он позволяет разработать действенные меры борьбы с конкретным типом мошенничества.

1.2 Генезис классификации мошенничеств

Анализ уголовных дел о мошенничествах свидетельствует о чрезвычайном разнообразии совершения указанного вида преступления. Но в научной литературе на сегодняшний день это разнообразие пока не нашло адекватного отражения. По нашему мнению, на сегодня возникла необходимость разработки классификации мошенничеств, деления их на отдельные группы, в отношении которых могут быть разработаны наиболее эффективные методики расследования, с учетом специфики выделенных групп указанной категории преступлений³⁰.

Не вызывает сомнения, что мошенничество известно человечеству с давних времен, фактически оно существует с тех пор, когда на Земле появились люди³¹.

Так, память об обмане в письменном виде можем найти в Библии. В одной из заповедей было запрещено лжесвидетельство ближнего своего (Исход, глава 20, 16). А в третьей, пятой книгах Моисея и Притчах содержатся запреты в отношении имущественных обманов: «... не делайте неправды в суде, в мере, в весе и в измерении ...» (Левит, глава 19, 35) и еще многие другие. Значительное количество библейских упоминаний об обмане, а также наличие

³⁰ Лукашов В.А. Введение в курс ОРД ОВД: учебное пособие. – К., 1976. – 175 с. – С. 90-91.

³¹ Рожнов А.А. Профессиональная тайна в уголовном праве России: История и современность. – Ульяновск: УпГУ, 2002. – 170 с. – С. 12.;

прямых запретов к нему подтверждает, что мошенничество появилось значительно раньше Библии, а опасность этого явления и необходимость противодействия ему была ясна еще в те далекие времена³².

Относительно законодательного закрепления указанного явления можно констатировать, что обман как способ завладения имуществом, был определен в Законодательстве Hammurabi (Хаммурапи) и Законодательстве Древнего Рима.

Первое трактует указанные преступления, например, так: «Если человек обманет цирюльника, и тот сбреет рабский знак не своего раба, то этого человека должно убить и зарыть в его воротах; цирюльник должен поклясться: «Я сбрил неумышленно», и быть свободным от ответственности» (ст. 227); «Если пастух, которому даны для пастьбы крупный и мелкий скот, будет нечестен, изменит клеймо или отдаст скот за серебро, то его должно избличить, и он должен возместить его хозяину в 10-кратном размере, что украд крупным или мелким скотом» (ст. 265)³³.

Законодатели Древнего Рима в указанном направлении пошли дальше и четко описали мошенничество и дифференцировали его на виды. Указанные посягательства по римскому праву были тщательно исследованы И.Я. Фойницким, они составляли часть его диссертации «Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование» (1871 г.)³⁴. Он отмечал, что римская торговля и, соответственно, мошенничества были прерогативой плебеев, а не римских граждан, для которых этот вид деятельности был унижительным и неприемлемым, а отсюда и преступниками-мошенниками могли быть только плебеи, представители низших классов, для которых и наказание за подобные преступления было достаточно жестоким – каторжные

³² Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Х., 1967. – 27 с.;

³³ Кудинова Н.Т. Законы царя Хаммурапи: методические указания по изучению первоисточника в курсе «История государства и права зарубежных стран» для студентов специальности «Юриспруденция» всех форм обучения. – Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 2002. – 36 с. – С. 33, 35

³⁴ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 551 с.

работы или высылки на дальние острова, где они обрекались на голодную смерть.

Обман (*dolus malus*) длительное время негативной реакции со стороны древнего римского права не вызвал. Как деликт «*dolus malus*» сформировался благодаря деятельности претора. По словам Ульпиана, претор неоднократно оказывает помощь людям, которые ошиблись или были обмануты, или понесли ущерб в результате чужого лукавства. Своим эдиктом претор выступает против двурушников и злоумышленников, вредящих иным каким-либо лукавством: коварство первых приносит не должно им пользы, а простота вторых не должна наносить им вреда. Однако возмещение причиненного обманом вреда равнялось не четырехкратному размеру вреда, а действительному его размеру³⁵.

Преторским правом был сконструирован также деликт под названием «*fraus creditorum*» (обман кредиторов, мошеннический умысел, мошенническое причинение вреда другому лицу – кредитору). Появление деликта, связанного с обманом кредиторов обусловлено тем, что, когда против неисправного должника применялось взыскание на его имущество, возникала опасность совершения должником отчуждения имущества (например, дарение) с целью уменьшения размера принудительных платежей, причитающихся первоначальным кредиторам. Последним в таком случае преторское право давало возможность ликвидации последствий действий недобросовестного должника, оспаривая действительность совершенных им действий. Иск тогда предъявлялся одновременно к должнику и к его контрагентам, с которыми он заключал соответствующие договоры. Если контрагенты действовали недобросовестно, они обязывались к возмещению всей причиненного кредитором вреда³⁶. Добросовестные контрагенты возмещали кредиторам ущерб только в размере полученного от должника.

³⁵ Гуров А.И. Мошенничество и его профилактика. – М.: Знание, 1983. – 64 с.; Круглевский А.Н. Имущественные преступления: исследования основных типов имущественных преступлений. – Спб., 1913. – 549 с.

³⁶ Малышкин П.В. Способ сокрытия преступления и его место в структуре способа совершения преступления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3 (4). – С. 285-292. – С. 287.

С целью улучшения состояния борьбы с мошенничествами римские юристы-законодатели ввели преследования преступников, которое называлось иск о стелионате (stellionatus), и определяли согласно памятников Юстиниана такие виды стелионата (мошенничеств): 1) взятие залога с применением обмана и оплата долга вещью, находящейся в залоге, или залог ее повторно; 2) залог чужой вещи; 3) замена и подделка товаров и залога; 4) залог меди вместо золота; 5) ложное указание в залоговом документе чужой вещи как своей; 6) содержание проданной вещи на основании недополучения платы; 7) сокрытие продавцом при продаже свободного человека на определенный срок или при определенных условиях; 8) получение кредитором ненадлежащего долга или требование повторно уже оплаченного долга³⁷. «Stellionatus» имел только имущественный характер, то есть материальный состав.

В Древнерусском государстве термин «мошенничество» сначала появился в лексиконе ремесленников, при этом указанное слово имело совсем не связанное с обманом или преступностью значение. А означало простую вещь – кошелек (мошна – сумка, кошелек). Ремесленников, занимавшихся изготовлением корзин, сумок, кошельков, называли «мошенниками»³⁸. И только со временем мошенниками стали называть лиц, которые совершали кражи из кошельков, сумок, карманов, но при этом не отличали от терминов «воровство», «татьба», «кража». Впервые это было сделано в ст. 58 (о краже и мошенничестве) «Судебника Ивана Грозного» 1550 г. Здесь не только упомянуто о мошеннике и определено, что к нему применяется наказание такое же, как и к вору, но и проводилось разграничение между этими понятиями. Состав преступления при краже должен был содержать применение насилия, а мошенничество – совершалось с использованием обмана, хотя оба преступления имели имущественный характер. В этой статье также наряду с

³⁷ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 551 с.

³⁸ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. – Т. 1. – М.: Русский язык, 1994. – 612 с. – С. 546.

мошенником упоминалось слово «оманщик» – обманщик, который в случае доказательства его вины подвергался казни (избиению плетью).

Обманы, которые носили состав преступлений неимущественного характера (ложные показания, клевета), имели самостоятельный характер и были отнесены к статье 99, ответственностью за которую было возмещение потерпевшему причиненного ущерба, а лжесвидетель подвергался казни³⁹.

В Русской Правде, к сожалению, не содержится норма, которая признавала преступлением обман, или сообщение ложных сведений⁴⁰.

В «Соборном Уложении» 1648 года появились нормы, запрещающие мошеннические сделки и содержащие сведения об ответственности мошенника: «А будет кто на ком учнет искати вотчины, или двора, или лавки, или мелницы, или иного чего вотчинного, или поместнаго строения, и ответчик засудяся с исцом, и не дождався по судному делу указу, то, чего на нем истец искал, кому продаст, или заложит, а по суду и по сыску доведется его в том обвиняти, и у того, кому он что продаст, взяти и от дати исцу, а тому, кто у него то купил, указати на нем по купчей и по закладной цене назадь деньги. А будет в таком иску доведется по суду и по соску ответчика оправити, а исца обвинити, и у купца того, что ему ответчик продаст, или заложит, не отримати» (ст. 244); «Да и мошенником чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу» (ст. 11)⁴¹.

«Артикул воинский Петра I» 1715 года имел целую главу, которая касалась обмана: «О лживой присяге и подобных сему преступлениях»⁴², а также отдельные статьи, предусматривающие ответственность в виде смертной казни различными способами за обман, подделку денег, подлог и подделки

³⁹ Судебник Ивана IV (Царский судебник) - сборник русского феодального права, утвержденный на земском соборе 1550 г. и одобренный Стоглавым церковным собором в 1551 г. [Электронный ресурс] – URL: http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm

⁴⁰ Российское законодательство X – XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1 / отв. ред.: В.Л. Янин; под общ. ред.: О.И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.

⁴¹ Российское законодательство X – XX веков: Акты Земских соборов. В 9-ти томах. Т. 3 / отв. ред.: А.Г. Маньков; под общ. ред.: О.И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с.

⁴² Отечественное законодательство XI – XX веков: XI – XIX века: пособие для семинаров. Ч. 1 / Г.А. Кутьина, Т.Е. Новицкая, О.И. Чистяков; под ред.: О.И. Чистяков. – М.: Юрист, 1999. – 464 с.

документов и т.д. Определение самого преступления этот нормативный документ не давал, но содержал систематизированный перечень обманов.

Как мы видим, во все времена власть пыталась упорядочить преступления, которые совершались с использованием обмана, дать им название, классифицировать по различным критериям: в зависимости от размера причиненного вреда, присутствия в действиях преступника насилия, опасного для потерпевшего в момент совершения противоправного деяния, характера похищенного имущества и т. д., но унифицированного документа, содержащего бы четкое определение преступления мошенничества, его квалифицирующие признаки, не было.

Стоит отметить, что первый полноценный уголовный кодекс Российской Империи «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» – был подписан 15 августа 1845 года царем Николаем I и содержал основные понятия и институты уголовного права, имея при этом общую и особенную часть, а также отдельный раздел преступлений против собственности, хотя мошенничество не было выделено из общего количества преступлений⁴³.

Только спустя более двухсот лет в «Уголовном уложении» 1903 года появилась глава 33 «О мошенничестве», которая содержала восемь статей, предусматривающих ответственность за имущественные обманы, при этом документ имел отдельную главу 31 «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием», которая отделила злоупотребления доверием от мошенничества⁴⁴.

В 1922 году был принят Уголовный кодекс РСФСР, в котором уже содержалась норма, которая определяла мошенничество как получение с корыстной целью имущества или права на имущество путем злоупотребления доверием или обмана (статьи 187, 188 УК РСФСР)⁴⁵.

⁴³ Белогриц-Котляревский Л.С. Общие черты истории уголовного права: избранные работы. – М.: URSS: Ленанд, сор., 2015. – 129 с. – С. 35.

⁴⁴ Круглевский А.Н. Имущественные преступления: исследования основных типов имущественных преступлений. – Спб., 1913. – 549 с. – С. 259.

⁴⁵ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР): Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года содержалось две нормы, которыми было предусмотрено ответственность за мошенничество. Это статья 93 «Хищение государственного или коллективного имущества путем мошенничества» и ст. 147 «Мошенничество»⁴⁶.

В приведенных нормативно-правовых актах предоставлялась преимущественная защита государственной и общественной собственности, в том числе санкции статей были более жесткими, чем за посягательство на частную собственность, что было исправлено в Уголовном кодексе РФ, принятом в 1996 году, в котором на момент принятия осталась только одна норма, а именно ст. 159 «Мошенничество», в которой законодатель понимает хищение чужого имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием⁴⁷.

Классификация преступлений имеет особое значение в юридической науке, в том числе и для криминалистической методики, поскольку выступает основанием систематизации отдельных методик расследования. При этом в соответствии с поставленными исследователями задачами могут использоваться не только уголовно-правовые, но и криминалистические, уголовно-процессуальные, криминологические и другие критерии⁴⁸.

Следует отметить, что в последнее время в специальной литературе предпринято несколько попыток классифицировать мошенничества⁴⁹.

В частности, предложено классифицировать мошенничества по таким основаниям: 1) в зависимости от направленности мошеннического посягательства: мошенничества с целью завладения государственным имуществом; мошенничества с целью завладения индивидуальным имуществом граждан; 2) в зависимости от сферы экономической деятельности:

⁴⁶ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 1960 г. – № 40. – Ст. 591.

⁴⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г. № 250-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.

⁴⁸ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

⁴⁹ Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. – Л: Изд-во Ленинград. ун-та, 1970. – 174 с. – С. 128.

в сфере бытового обслуживания; в сфере страхования; в сфере социальной защиты; в сфере туризма; в сфере вывоза рабочей силы за границу 3) в зависимости от характера «отношений», которые возникают между предприятиями или хозяйственными обществами: фиктивное представительство; фиктивное посредничество; получение кредитов под фиктивные проекты; 4) в зависимости от продолжительности преступления одноразовые; длящиеся; 5) в зависимости от характера локализации мошенничества: направленные на узкий круг жертв; охватывающие широкий круг населения⁵⁰.

Указанная классификация не является совершенной. Так, автор оставляет без внимания коммунальное имущество и имущество частных предприятий. Кроме того, сферы бытового обслуживания населения и туризма и страхования и сферы социальной защиты являются настолько связанными, что иногда будет очень трудно отнести те или иные преступления к той или иной группе⁵¹.

А.В. Пахомов, очень правильно, предлагает классифицировать мошенничества с субъектом преступления на: мошенничества, совершенные физическим лицом и совершенные с использованием юридического лица⁵². Указанная классификация не учитывает случаев одновременного, согласованного совершения преступления физическим лицом (предпринимателем), с одной стороны, и предприятием, с другой, то есть комбинированный способ.

По мнению И.В. Александрова, мошенничества можно классифицировать в зависимости от отношений личности мошенника с предприятием, на имущество которого посягают преступники: с участием лиц, находящихся в трудовых отношениях с предприятием; посторонним лицом (не

⁵⁰ Цебекова Г.В. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика мошенничества: монография. – Элиста Изд-во Калмыцкого ун-та, 2016. – 88 с. – С. 41-44.

⁵¹ Образцов В.А. О криминалистической классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1980. – Вып. 33. – С. 92-96. – С. 94.

⁵² Пахомов А.В. Криминалистика (краткий конспект лекций): учебно-методическое пособие. – Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 317 с. – С. 269.

работникам предприятия). Также, по его мнению, можно выделить мошенничества, совершаемые лицом: ранее осужденным; осужденным за другие преступления, предусмотренные УК РФ; осужденным по ст. 159 УК РФ. В зависимости от того, обладает мошенник специальными навыками или нет, можно выделить следующие мошенничества: с использованием специальных психологических навыков; с использованием гипноза; без использования специальных навыков.

Также он предлагает выделять мошенничества с предметом посягательства, направленные на завладение: чужим имуществом (государственное имущество; личное имущество); денежными средствами; правом на имущество и в зависимости от их вида: в сфере вексельных отношений в сфере страховых услуг, в сфере оборота жилья, в сфере трудоустройства, инвестиционное мошенничество, Интернет-мошенничество, мошенничество на рынке ценных бумаг, в сфере жилищного строительства, другие виды мошенничества⁵³.

Приведенная классификация также, по нашему мнению, представляется несколько несовершенной. Классификация в зависимости от отношений личности мошенника с предприятием отражает лишь особенности связей преступника с юридическим лицом, поэтому указанную классификацию можно дополнить сведениями относительно знакомства и отношений преступника и потерпевшего (физического лица). Также автор делает упор на владение преступником только специальными психологическими знаниями, оставляя без внимания все остальные знания (например, умение использовать Интернет и компьютер, умение изготавливать и подделывать кредитные карты и др.). Также классификация и разделение на сферы (по предмету посягательства) является весьма условной⁵⁴. Так, например, совершение преступниками мошенничества в сфере инвестирования строительства можно отнести и к

⁵³ Александров И.В. Расследование мошенничества. Криминалистическая методика: учебное пособие. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. – 60 с. – С. 24-36.

⁵⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с. – С. 860.

инвестиционному, и к мошенничеству в сфере оборота жилья, и к мошенничеству в сфере жилищного строительства.

По мнению И.А. Попова, для разделения на более мелкие подгруппы целесообразно использование таких элементов криминалистической характеристики этих преступлений, как место совершения, обстановка, личность мошенника, формы совершения мошенничеств (завладение чужим имуществом или приобретение права на него), особенности статуса предмета мошенничества. С использованием такого подхода криминалистическая классификация мошенничеств может по ее итогам иметь следующий вид: 1) мошенничества, совершаемые в сфере удовлетворения повседневных материальных и культурных потребностей человека; 2) мошенничества, совершаемые в бытовой сфере; 3) мошенничества, совершаемые в сфере функционирования государственных и других общественных институтов; 4) мошенничества, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности: мошенничества при осуществлении торговой деятельности; мошенничества при трудоустройстве; мошенничества при предоставлении других разного рода услуг; мошенничества в банковской деятельности; мошенничества, совершаемые в сфере деятельности небанковских финансовых учреждений; мошенничества в сфере уплаты налогов; 5) мошенничества, совершаемые в сфере использования электронных технологий (с использованием сотовой связи, пластиковых кредитных карточек, сети Интернет)⁵⁵.

Типичным и наиболее резонансным шагом в этом, законодательном эксперименте явилась предпринятая Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ дифференциация такого распространенного состава, как мошенничество (ст. 159 УК РФ), путем включения в УК РФ шести новых составов мошенничества: «Мошенничество в сфере кредитования» (ст. 159.1), «Мошенничество при получении выплат» (ст. 159.2), «Мошенничество с использованием кредитных карт» (ст. 159.3),

⁵⁵ Попов И.А. Борьба с преступностью в сфере экономики: учебное пособие. – М.: МПГУ, 2017. – 387 с. – С. 29-39.

«Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» (ст. 159.4), «Мошенничество в сфере страхования» (ст. 159.5) и «Мошенничество в сфере компьютерной информации» (ст. 159.6). Возникают вопросы: во-первых, целесообразна ли криминализация именно таких видов мошенничества, поскольку существует, по меньшей мере, несколько десятков других видов мошеннических действий, например мошенничество в финансовой сфере, налоговое мошенничество, мошенничество при проведении азартных игр? Во-вторых, какие проблемы возникали у правоприменителей при квалификации любого вида мошенничества по базовой (общей) норме – ст. 159 УК РФ? В-третьих, будет ли способствовать данное законодательное решение повышению эффективности борьбы с данным видом преступления? Абстрагируясь от анализа правоприменительной практики по данным составам, посмотрим на логику законодателя, которой он руководствовался при конструировании новых составов мошенничества. Сравнение базовой нормы с новыми составами порождает ряд дополнительных вопросов.

Вопрос первый. Чем было вызвано повышение нижнего уровня ответственности за мошеннические действия, совершенные в крупном и особо крупном размере, с двухсот пятидесяти тысяч и одного миллиона рублей до соответственно полутора и шести миллионов рублей? Тем ли, что указанные действия представляют меньшую общественную опасность, нежели иные виды мошенничества, предусмотренные соответствующими частями ст. 159 УК РФ? Разве хищение, совершенное с помощью поддельных банковских карт или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, менее опасно, чем, например, мошенническое хищение в процессе азартных игр? Думается, что все с точностью наоборот.

Вопрос второй. Почему нижние границы размера мошенничества, предусмотренного частями первыми ст. 159.1, 159.2, 159.4, 159.4 и 159.6 УК РФ, при подъеме верхних границ в шесть раз остались на уровне границ,

предусмотренных ч. 1 ст. 159 УК РФ? Получается, что теперь диапазон ответственности по частям первым указанных новых составов и ч. 3 и 4 (ч. 2 и 3 ст. 159.4) лежит в пределах от суммы, превышающей одну тысячу рублей, до полутора миллиона рублей? Почему в данных статьях (кроме ч. 2 ст. 159.3) не предусмотрена промежуточная граница ответственности в виде причинения значительного ущерба гражданину, как это сделано в ч. 2 ст. 159 УК РФ? На практике может возникнуть ситуация, когда, например, при совершении мошенничества в сфере кредитования на сумму 1 млн 499 тыс. руб. максимальное наказание, которое может быть назначено виновному, это принудительные работы на срок до двух лет, а в лучшем случае – штраф в размере до 120 тыс. рублей. За аналогичное мошенничество в размере 1 млн 501 тыс. руб. можно получить уже до 5 лет лишения свободы. О каком соблюдении принципа справедливости может идти речь? Вопрос третий. Почему в ст. 159.4 УК РФ – «Мошенничество» в сфере предпринимательской деятельности – не предусмотрена, как в других аналогичных составах, повышенная ответственность за деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой? Получается, что в данной сфере орудуют сплошь преступники-одиночки. Это маловероятно. Вопрос четвертый. Почему в этой статье не фигурирует понятие хищения – обязательный признак любого мошенничества? Получается, что понятие мошенничества в предпринимательской деятельности вступает в определенное противоречие с понятием хищения, данным в примечании к ст. 158 УК РФ. Вопрос пятый. Опять-таки к ст. 159.4 УК РФ. Почему за все другие виды мошенничества, совершенные в особо крупном размере, максимальное наказание, как и в основном составе (ст. 159 УК РФ), равно лишению свободы до 10 лет, а крупные мошенники предприниматели могут отделаться лишением свободы не более чем на 5 лет, а в лучшем случае – штрафом в размере до 1,5 млн руб.? Очевидно, что в основе такого подхода лежала политическая установка на либерализацию ответственности за мошенничество, совершенное в сфере

предпринимательской деятельности. Одновременно создается впечатление, что данные составы создавались исключительно только ради этой одной статьи под мощным давлением криминального лобби. Анализ правоприменительной практики по делам о мошенничестве в предпринимательской деятельности показал, что после введения изменений в уголовное законодательство количество уголовных дел, квалифицируемых по ст. 159.4 УК РФ, крайне незначительно. Многие из них в силу перехода преступлений данной категории в разряд преступлений небольшой и средней тяжести прекращаются ввиду истечения сроков давности совершения преступлений. Крайне сложно стало доказывать умысел на преднамеренность мошенников не выполнять обязательства. Думается, что подобные законодательные манипуляции не будут способствовать повышению эффективности в противодействии наиболее опасным формам криминальных посягательств на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Не чем иным, как низким юридическим профессионализмом законодателя, подобные новеллы не назовешь. В целом следует с грустью констатировать, что подобными законодательными инициативами нарушаются выработанные столетиями основополагающие принципы отечественного уголовного законодательства.

Так или иначе, анализ существующих точек зрения и специальной литературы, позволил сформулировать следующую классификацию мошенничеств: 1) по разновидности мошеннических действий: путем обмана; путем злоупотребления доверием; 2) по форме обмана: активный и пассивный словесный (вербальный) обман или обман действием (конклюдентный); 3) по направленности посягательства: относительно государственного предприятия; коммунального предприятия; частного предприятия; физического лица (частного предпринимателя); физического лица (не предпринимателя); 4) по предмету посягательства, направленное на завладение: чужим имуществом; собственным имуществом; денежными средствами; ценными бумагами; правом

на имущество; 5) в зависимости от использования специальных знаний: с использованием специальных знаний и без такого использования; 6) в зависимости от продолжительности преступления одноразовые; длящиеся; 7) в зависимости от отношений с потерпевшим лицом: юридическим – работает на предприятии, не работает на предприятии; физическим – знакомым лицом, незнакомым лицом; 8) в зависимости от судимости лица: судимым; судимым за корыстные преступления; судимым за другие преступления; 9) в зависимости от сферы и способа совершения: мошенничество в сфере кредитования (присвоение денежных средств заемщиков путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений, мошенничество при получении выплат (присвоение денежных средств и иного имущества при получении пособия, компенсации, субсидии и других социальных выплат), мошенничества с использованием платежных карт (присвоение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу, кредитной, расчетной или платежной карточки путем обмана уполномоченного лица кредитной, торговой или иной организации), мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (умышленное, сознательное невыполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности); мошенничество в сфере страхования (присвоение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, размера страхового возмещения) мошенничество в сфере компьютерной информации (присвоение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, блокирования, удаления, модификации компьютерной информации или иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации); мошенничество с использованием телекоммуникационной связи (присвоение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем сознательного сообщения заведомо ложных или недостоверных сведений абоненту).

РАЗДЕЛ 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА

1.1 Объективные признаки мошенничества

Определение объекта преступления выступает исходной точкой для выяснения сущности любого преступного посягательства, поскольку преступление всегда посягает на определенный объект и не существует таких преступлений, которые ни на что не посягают. Поэтому объект преступления, как практически единодушно признается в уголовно-правовой литературе, является одним из основных элементов преступления, а также признаков состава преступления. Именно объект преступления позволяет осознать социальную и юридическую природу посягательства, его характер и степень общественной опасности, указывает на пределы действия уголовно-правовой нормы, способствует правильной квалификации деяния, а также его отграничению от смежных преступлений. Это, в свою очередь, требует комплексного и системного изучения уголовного закона как в целом, так и отдельных его институтов, решения сложных вопросов⁵⁶. Одним из таких сложных вопросов является определение объекта и предмета мошенничества, которое в действующем УК РФ предусматривается несколькими статьями, что обусловлено спецификой предмета посягательства как особого признака соответствующего состава мошенничества⁵⁷.

Термин «мошенничество» неоднократно используется в статьях Особенной части УК. При этом исследование текста УК РФ показывает, что к мошенничеству следует относить преступления, предусмотренные теми статьями Особенной части УК, где используется термин «мошенничество», а

⁵⁶ Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Х., 1982. – 161 с. – С. 38.;

⁵⁷ Рагоз А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 328 с. – С. 29.

также теми статьям, признаками которых охватывается в том числе и мошенничество⁵⁸.

Прежде всего, это уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 159 УК РФ «Мошенничество», которая в описательной диспозиции дает законодательное определение мошенничества и является базовым составом для специальных составов мошенничества, предусмотренных ст.ст. 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ УК.

В первом разделе нашего исследования рассмотрено общее понятие и сущность мошенничества. Что же касается непосредственно объекта преступления, то главным критерием, влияющим на признаки объекта мошенничества, является обусловленное предметом преступления размещения конкретного состава мошенничества в той или иной статье Особенной части УК.

Указанное свидетельствует о том, что мошенничество как преступление, которое совершается в реальной действительности, по своей сути является многообъектным, и в зависимости от того, какому объекту предоставляется решающее значение, законодатель признает его основным. При этом признание непосредственной принадлежности отдельного состава мошенничества осуществляется с учетом предмета преступления⁵⁹.

Так, в литературе отмечается, что особенностью предмета мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК, является то, что им может быть как чужое имущество, так и право на данное имущество⁶⁰, что приводит к отнесению этого вида мошенничества к преступлениям против собственности.

Имуществом выступают предметы материального мира, имеющие особые признаки юридического, экономического и физического характера. Возможность изъять эти предметы из владения потерпевшего, а также

⁵⁸ Жордания И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. – Тбилиси: Сабчота Сакортвело, 1977. – 233 с. – С. 43-76.

⁵⁹ Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. – 2016. – № 14. – С. 18-23.

⁶⁰ Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 552 с. – С. 122.

повредить либо уничтожить их указывает на физический признак имущества. С экономической точки зрения должны обладать ценовой либо потребительской стоимостью, а также быть способными удовлетворять материальные и иные связанные с ними потребности лица. Стоимость вещи выражается в ее денежной оценке. Таким образом, предметом рассматриваемых преступлений могут быть документы, выполняющие роль денежного эквивалента и предоставляющие имущественные права без дополнительного оформления⁶¹.

Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требует дополнительной квалификации по части 1 статьи 327 УК РФ⁶².

Если лицо подделало официальный документ, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по части 1 статьи 327 УК РФ. Содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование подделанного документа для совершения преступлений, предусмотренных частями 3, 4, 6 или 7 статьи 159, частями 3 или 4 статьи 159.1, частями 3 или 4 статьи 159.2 УК РФ либо частями 3 или 4 статьи 159.5 УК РФ.

В том случае, когда лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло изъять имущество потерпевшего либо приобрести право на чужое имущество, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 УК РФ, а также частью 3

⁶¹ Минбалеев А.В. Принципы информационного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 79-84.

⁶² Ефимов С.С. Вина как обязательный признак субъективной стороны преступления и ее уголовно-правовое значение // Научная перспектива. – 2012. – № 6. – С. 50-51.

статьи 30 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за мошенничество.

Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ⁶³.

Юридические признаки выражаются в принадлежности права на имущество конкретному лицу, которому оно вверено на законном основании, находится в его ведении либо под его охраной, являясь чужим для преступника⁶⁴.

Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

⁶³ Булыгина Е.В. Взаимосвязь элементов состава преступления // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 14 (14). – С. 11-14.

⁶⁴ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с. – С. 200.

Правом на имущество в преступлениях данного вида называют возможность пользоваться, владеть и распоряжаться чужим имуществом, приобретенную мошенником в результате действий потерпевшего. По объектам собственности, которые могут отчуждаться лишь в установленном законом актами порядке, такая возможность преступнику может быть предоставлена только через оформление соответствующих документов (договор купли-продажи имущества, договор дарения вещи, доверенность на право пользования ею и т.д.)⁶⁵.

Неправомерное завладение денежными средствами, иным чужим имуществом или приобретение права на него путем предъявления (представления) чужих личных или иных официальных документов (например, паспорта, пенсионного удостоверения, свидетельства о рождении ребенка) в зависимости от непосредственного объекта посягательства и иных обстоятельств дела квалифицируется как мошенничество соответственно по статьям 158.1, 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 УК РФ⁶⁶.

Если виновным указанные документы были предварительно похищены, то его действия должны быть дополнительно квалифицированы по части 1 статьи 325 УК РФ (когда похищен официальный документ) либо по части 2 этой статьи (когда похищен паспорт или другой важный личный документ).

Итак, основным объектом преступлений против собственности вообще и мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК, в частности выступает собственность (отношения собственности, право собственности), что в обществе прямо или косвенно определяется естественным правом человека, то есть такой социально-экономической ценностью, посягательство на которую должно оцениваться как особо опасное, потому что так или иначе подрывает основы экономической системы государства и существенно нарушает права

⁶⁵ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / В.И. Гладких [и др.]; под общ. ред. В.И. Гладких. – Ростов н/Д: Феникс, 2017. – 508 с. – С. 84.

⁶⁶ Жалинский А.Э. Состав преступления: инструментальный анализ // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 4. – С. 193-197.

человека. Но что касается специальных составов мошенничества, то такой основной объект начинает исчезать⁶⁷.

Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамент) на векселе; со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения).

То есть специфика преступления обуславливает признаки основного объекта в специальных составах мошенничества, которые имеют место в соответствующих статьях уголовного закона, на что также обращено внимание в юридической литературе⁶⁸.

Если в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного надлежит квалифицировать по части 4 статьи 159 УК РФ независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и (или) использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания.

По смыслу указанной нормы уголовного закона в ее взаимосвязи с примечанием к статье 139 УК РФ и статьей 16 Жилищного кодекса Российской Федерации к такому жилому помещению относятся жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната в жилом доме или квартире

⁶⁷ Винокуров В.Н. Объект преступления: систематизация и квалификация: монография. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. – 260 с. – с. 122.

⁶⁸ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права: монография. – Саратов: Изд-во Сарат. госуд. академии права, 2003. – 512 с. – С. 93.

независимо от формы собственности, входящие в жилищный фонд. Те обстоятельства, что данное помещение не соответствует санитарным, техническим и иным нормам, непригодно для проживания, на квалификацию содеянного не влияют. В качестве жилого помещения не могут рассматриваться объекты, не являющиеся недвижимым имуществом, - палатки, автоприцепы, дома на колесах, строительные бытовки, иные помещения, строения и сооружения, не входящие в жилищный фонд⁶⁹.

Для целей части 4 статьи 159 УК РФ правом на жилое помещение признается принадлежащее гражданину на момент совершения преступления право собственности на жилое помещение или право пользования им (в частности, право пользования членами семьи собственника, право пользования на основании завещательного отказа, право пользования на основании договора аренды и пожизненного содержания с иждивением, право пользования на основании договора социального найма).

Между тем решение вопроса об объекте преступления, предусмотренного конкретной нормой, тесно связано с определением общего понятия объекта преступления, по поводу чего в современной науке уголовного права нет единства⁷⁰.

Если в результате мошенничества гражданин лишился не права на жилое помещение, а возможности приобретения такого права (например, в случае хищения денег при заключении фиктивного договора аренды жилого помещения либо хищения денег под видом привлечения средств для участия в долевом строительстве многоквартирных домов), то в действиях виновного отсутствует признак лишения гражданина права на жилое помещение.

Ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов

⁶⁹ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. – М.: Норма, 2007. – 128 с.;

⁷⁰ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с. – С. 51.

недвижимости при отсутствии признаков мошенничества наступает в соответствии со статьей 200.3 УК РФ.

На данный момент в науке уголовного права существует две основные диаметрально противоположные концепции, а именно: концепция, согласно которой объектом всех преступлений выступает совокупность общественных отношений, и концепция, отрицающая первую, утверждающая, что общественные отношения, которые по своей сути являются абстрактной категорией, не могут выступать как реальные объекты конкретных преступлений.

Первая концепция безраздельно господствовала в советский период и в настоящее время имеет достаточно много сторонников. Наиболее известными представителями этой концепции являются такие ученые, как Б.С. Никифоров⁷¹, А.А. Пионтковский⁷², В.К. Глистин⁷³.

Сторонники другой концепции, будучи единодушны в том, что общественные отношения не могут быть объектом преступлений, расходятся во взгляде на то, что же является объектом преступления. Изучение позиций этих ученых позволяет разделить сторонников этой концепции на три основные научные направления.

Представители первого направления считают, что объектом преступления выступают блага и ценности, охраняемые уголовным правом⁷⁴.

Второе направление рассматриваемой концепции наиболее четко и последовательно представлено в трудах Г.П. Новоселова. Критикуя концепцию объекта как общественных отношений и основываясь на том, что от преступления всегда страдают люди, автор делает вывод, что объектом каждого

⁷¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – 230 с.

⁷² Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.

⁷³ Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Объект и квалификация преступлений. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – 127 с.

⁷⁴ Курс уголовного права: Учение о преступлении. Общая часть: Учебник. Т. 1 / Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, Н.Ф. Кузнецова [и др.]; под ред.: Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 1999. – 592 с.

преступления есть люди – индивиды либо их малые или большие группы (объединения), или в целом общество (социум)⁷⁵.

Третье направление отражено в работах Г.В. Вериной. Принципиально соглашаясь с представителями двух предыдущих направлений, она считает их недостаточно полно и адекватно отражающими те объекты, которые находятся под охраной уголовного права, и делает вывод, что универсальной категорией, которая способна охватить все без исключения охраняемые уголовным законом реалии жизни может выступать категория «сферы жизнедеятельности людей»⁷⁶.

Признание в качестве объекта преступления общественных отношений, как отмечается в литературе, противоречит одному из основных принципов уголовного права – принципа ответственности лица лишь при наличии вины (принципа субъективного вменения), поскольку в реальной действительности никто из лиц, совершивших преступление, просто не в состоянии осознавать объект совершенного им преступления в виде той самой сложной иерархии элементов общественных отношений, как это представлено сторонниками известного постулата, а именно: 1) субъекты (носители) отношений; 2) предмет, по поводу которого существуют отношения; 3) социальная связь (социально значимая деятельность) как содержание отношений, потому что поставить все это в вину лицу, совершившему преступление, значит осуществить объективное вменение, что не соответствует современному уголовному праву. Кроме того, формулировку объекта преступления в таком виде невозможно осуществить в официальных документах следственно-судебной практики⁷⁷. А когда невозможно признать личность виновного в посягательстве на объект в таком виде, то какой тогда смысл в том, чтобы представлять объект преступления в виде общественных отношений.

По статье 159.2 УК РФ квалифицируется такое хищение денежных средств или иного имущества в форме мошенничества, которое связано с

⁷⁵ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: Норма, 2001. – 208 с. – С. 53-64.

⁷⁶ Верина Г.В. Системные связи объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления: анализ и синтез научной мысли // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 2 (36). – С. 159-171. – С. 169.

⁷⁷ Россинская Е.Р. Криминалистика: курс лекций. – М.: НОРМА, 2003. – 432 с. – С. 290.

незаконным получением социальных выплат, а именно установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления выплат гражданам, нуждающимся в социальной поддержке.

Для целей статьи 159.2 УК РФ к социальным выплатам, в частности, относятся пособие по безработице, компенсации на питание, на оздоровление, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, средства материнского (семейного) капитала, а также предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т.п.), специального транспорта, путевок, продуктов питания.

Не относятся к социальным выплатам по смыслу статьи 159.2 УК РФ гранты, стипендии, предоставляемые физическим лицам и организациям в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства. Мошенничество при получении указанных выплат квалифицируется по статье 159 УК РФ⁷⁸.

Еще одним слабым местом концепции объекта как общественных отношений является определение конкретных видов и размеров ущерба, вызываемого конкретным преступлением. В реальной жизни преступление наносит вред жизни, здоровью, чести и достоинству человека, окружающей среде и другим вещам и явлениям, которые существуют в реальной действительности, и причиненный вред которым может быть подвергнут установлению и оценке. Общественные же отношения рассматриваются даже сторонниками этой концепции объекта преступления как научная абстракция. Так, Б.С. Никифоров указывал, что такое теоретически правильное понимание и определение объекта преступления, тем не менее представляет собой

⁷⁸ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. – 448 с. – С. 231.

содержательную абстракцию⁷⁹. Но в судебном заседании невозможно установить вид и размер вреда, причиненного какой-то абстракции, поэтому следственно-судебная практика устанавливает такой реальный вред, причиняемый конкретным сферам жизнедеятельности людей.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Мошенничество, как преступление, совершаемое в реальной действительности, является многообъектным, поскольку в зависимости от предмета преступления посягает на различные сферы жизнедеятельности людей, в связи с чем законодателем установлена в уголовном законе как общая норма, так и специальные нормы об уголовной ответственности за мошенничество в статьях 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ УК.

В случаях когда в целях хищения денежных средств лицо, например, выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, либо действовало по подложным документам от имени несуществующего физического или юридического лица, либо использовало для получения кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях, основание для квалификации содеянного по статье 159.1 УК РФ отсутствует, ответственность виновного наступает по статье 159 УК РФ.

Если индивидуальный предприниматель либо руководитель организации представил кредитору заведомо ложные сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации не с целью хищения денежных средств, а с целью получения кредита либо льготных условий кредитования, намереваясь при этом исполнить договорные обязательства, то такие действия не образуют состава мошенничества в сфере кредитования. Указанные действия этих лиц, причинившие крупный ущерб кредитору, квалифицируются по части 1 статьи 176 УК РФ.

⁷⁹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – 230 с. – С. 133.

Объект и предмет рассматриваемого преступления находятся в тесной взаимосвязи, что обуславливает родовую принадлежность конкретного состава мошенничества.

Если умысел лица направлен на хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием под видом привлечения денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую фактически не осуществляло, то содеянное в зависимости от обстоятельств дела образует состав мошенничества (части 1, 2, 3 или 4 статьи 159 УК РФ) или мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (части 5, 6 или 7 статьи 159 УК РФ), и дополнительной квалификации по статье 172.2 либо 200.3 УК РФ не требует.

Переходя к рассмотрению объективной стороны мошенничества отмечаем, что она может выражаться в двух формах поведения преступника: завладение чужим имуществом через обман либо злоупотребление доверием и получение права на чужое имущество через обман или злоупотребление доверием⁸⁰.

Обман как способ совершения мошенничества при получении выплат, предусмотренный статьей 159.2 УК РФ, выражается в представлении в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать решения о получении выплат, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону или иному нормативному правовому акту является условием для получения соответствующих выплат в виде денежных средств или иного имущества (в частности, о личности получателя, об инвалидности, о наличии детей, наличии иждивенцев, об участии в боевых действиях, отсутствии

⁸⁰ Тарарухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. – М. : Юрид. л-ра, 1974. – 224 с. – С. 89.

возможности трудоустройства), а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат.

Если лицо путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах получило документ (справку, удостоверение, сертификат и пр.), подтверждающий его право на получение социальных выплат, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось им для получения социальных выплат, содеянное следует квалифицировать в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству при получении выплат, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умысел лица был направлен на использование данного документа для совершения преступлений, предусмотренных частями 3 или 4 статьи 159.2 УК РФ.

Мошенничество в форме завладения чужим имуществом – это противоправное обманное изъятие имущества и обращение его в пользу виновного лица. Осуществление такого вида мошенничества происходит немедленно, однако при этом потерпевший не осознает, что становится жертвой преступления. Такой вид преступления характерен при завладении деньгами граждан при их обмане при проведении азартных игр, сбора средств на благотворительные цели, по поддельным документам, под видом собрания обязательных платежей и т.п.

Действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством

банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу.

В случаях когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража.

Мошенничество в форме приобретения права на чужое имущество имеет также распространенный характер и происходит, когда преступник путем нарушения действующего законодательства получает полномочия владения, пользования либо распоряжения имуществом. Приобретение права на чужое имущество может быть осуществлено мошенником путем завладения документами, которые предоставляют ему право на получение такого имущества (квитанция на багаж, товарный чек и т.п.)⁸¹.

Если изготовление, приобретение, хранение, транспортировку поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, лицо совершило в целях их использования им же для совершения преступления, предусмотренного частью 3 или частью 4 статьи 158 УК РФ, частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ, частью 3 или частью 4 статьи 159.3 УК РФ либо частью 3 или частью 4 статьи 159.6 УК РФ, которое по независящим от него обстоятельствам не смогло довести до конца, то содеянное следует квалифицировать как совокупность приготовления к

⁸¹ Российское уголовное право. Особенная часть / С.В. Бородин, О.Л. Дубовик, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер [и др.]; под ред.: В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова – М.: Юристъ, 1997. – 496 с. – С. 141.

указанному преступлению и оконченного преступления, предусмотренного статьей 187 УК РФ.

Сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, заведомо непригодных к использованию, образует состав мошенничества и подлежит квалификации по статье 158.1 УК РФ или соответствующей части статьи 159 УК РФ. В случае, когда лицо изготовило, приобрело, хранило, транспортировало с целью сбыта указанные средства платежа, заведомо непригодные к использованию, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что эти действия были направлены на совершение преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ.

Непосредственным объектом такого мошенничества является право на имущество. Следует согласиться с мнением Л.Д. Гаухмана, который считает, что в данном случае вообще отсутствует предмет преступления⁸². Ведь право на имущество может быть закреплено в различных документах: завещании, ценных бумагах. К основным признакам такой формы мошенничества можно отнести то, что между обманом и изъятием имущества, как правило, существует достаточно длительный период времени; фактическое изъятие имущества может осуществлять не преступник, а третьи лица, действующие на основании определенных документов; пострадавший осознает, что был введен в заблуждение. К способам такого мошенничества можно отнести заключение различных юридических документов (договоров займа, доверенностей).

⁸² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – 3-е изд., испр. – М.: ЮрИнфоР, 2002. – 310 с. – С. 65.

Согласно ч. 1 ст. 159 УК мошенничество может осуществляться двумя способами: обманом либо злоупотреблением доверием⁸³. Следует также отметить, что законодательно не раскрыто содержание данных способов, что приводит к трудностям у сотрудников правоохранительных органов и суда.

По мнению автора необходимо иметь в виду, что состав мошенничества, имеет место в случае, если:

в действиях лица имеются признаки хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием;

указанные действия сопряжены с умышленным неисполнением принятых на себя виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности, сторонами которого являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации;

виновное лицо является индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации.

Указанное преступление совершается с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возникшим у лица до получения такого имущества или права на него. При этом не имеет значения, каким образом виновный планировал распорядиться или распорядился похищенным имуществом (например, использовал в личных целях или для предпринимательской деятельности).

Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, признается уголовно наказуемым, если это деяние повлекло причинение ущерба индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации в размере десяти тысяч рублей и более. Размер причиненного ущерба надлежит исчислять исходя из стоимости похищенного имущества на момент совершения

⁸³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г. № 250-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.

преступления. Согласно положениям пункта 2 примечаний к статье 158 УК РФ значительный ущерб, причиненный потерпевшему в результате преступления, предусмотренного частью 5 статьи 159 УК РФ, определяется без учета его имущественного положения.

Обман выступает распространенным способом мошенничества. Под обманом понимают сообщение лицу ложных сведений либо сознательное сокрытие, умолчание определенных обстоятельств, сообщение о которых являлось обязательным и было существенным для поведения потерпевшего. Поэтому в литературе обман разделяют на активный (в форме активного поведения) и пассивный (совершенный путем бездействия, замалчивание обстоятельств, сообщение о которых являлось обязательным). Активный обман делится на словесный (вербальный), который может быть как в устной, так и в письменной форме, и обман действием, то есть поступки, жесты, движения того, кто обманывает, которые имеют конкретную информационную нагрузку. Обман действием может быть совершен как самостоятельно, так и в случаях, когда для достижения преступной цели недостаточно лишь словесного обмана⁸⁴. Содержание обмана включает искажение истины преступником и ошибка, возникающая в результате этого у того, кого он обманывает. При наличии обмана в пассивной форме бездействие виновного приводит к ошибке потерпевшего относительно обязательности либо выгоды передачи имущества либо права на имущество преступнику и выступает причиной такого поведения потерпевшего. При завладении чужим имуществом в случаях, когда лицо не способствовало возникновению чужой ошибки, а лишь заведомо ею воспользовалось, совершенное нельзя квалифицировать как мошенничество.

Психологи же рассматривают обман как социальный феномен, имеющий тысячи оттенков, что дает основания для его классификации⁸⁵. Следует отметить, что в ст. 148 Уголовного кодекса Швейцарии при

⁸⁴ Иванов М.Г. Проблемы квалификации преступлений против собственности: монография. – Чебоксары: ЧПИ МГОУ, 2010. – 136 с. – С. 58.

⁸⁵ Щербатых Ю. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 544 с. – С. 23-28.

формулировании юридической формулы мошенничества дается определение обмана как поведения, сознательно направленного на то, чтобы любыми средствами языка, жестов или других конклюдентных действий вызвать представление, которое не соответствует действительности⁸⁶. Такое понятие обмана является наиболее полным, так как охватывает и такие формы совершения мошенничества, как гипноз, введение в транс. В следственной практике существуют случаи, когда пострадавшие свидетельствуют о том, что на их сознание оказывалось психологическое воздействие, побуждая их передать ценные вещи, деньги.

Следует отметить, что в словаре понятие «доверие» трактуется как отношение к кому-либо, которое возникает на основании веры в чью-то правоту, честность, а «злоупотреблять» означает употреблять, использовать что-нибудь на зло или вред кому-либо; использовать что-либо в большей, чем положено степени, количестве; «обманывать» – словами или действиями вводить в заблуждение кого-то⁸⁷. Таким образом, с литературной точки зрения доверие означает чувство честности, добросовестности.

Отсутствие в уголовном законе термина «злоупотребление доверием» приводит к неоднозначному разъяснению в практической и научной деятельности. В большинстве обвинительных заключений по данной категории дел следователи используют формулу «завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием». То есть происходит объединение двух способов мошенничества в один. В научных кругах такое решение имеет объяснение. Так, ученые утверждают, что злоупотребление доверием выступает разновидностью обмана⁸⁸. Невозможно обмануть человека, не войдя к нему в доверие. Разграничение способов имеет определенные основания. Примером злоупотребления доверием может быть завладение чужим имуществом, которое

⁸⁶ Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / науч. ред.: Серебрянникова А.В. (пер., предисл.) – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 350 с.

⁸⁷ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.

⁸⁸ Гладких В.И., Воронин В.Б. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. – М.: МЮИ, 2012. – 140 с. – С. 38.

было передано на хранение по инициативе потерпевшей стороны. Так, например, в уголовном законодательстве Германии мошенничество и преступное злоупотребление доверием объединены в одной норме⁸⁹, а согласно уголовному кодексу Франции злоупотребление доверием вообще выступает самостоятельным составом преступления⁹⁰. Таким образом, для оказания практической помощи работникам правоохранительных органов следует законодательно в уголовном законе закрепить понятия злоупотребление доверием и обман. Например, злоупотребление доверием – использование доверительных отношений с целью завладения чужим имуществом при отсутствии признаков обмана, а обманом считаются любые действия лица, направленные на вызов у другого человека представления, которое не соответствует действительности.

В теории уголовного права элементы объективной стороны считаются факультативными. Однако для разработки криминологических рекомендаций имеют важное значение, ведь время, место и обстановка находятся в закономерной связи с личностью преступника. Необходимо определить начало и окончание осуществления мошеннических действий. Время позволяет определить последовательность явлений, что в свою очередь необходимо для разработки криминалистических рекомендаций. Место мошенником избирается с учетом возможности реализации конкретного плана, а также особенностей жертвы и предмета посягательства. Одни виды мошенничества обязательно осуществляются в местах массового скопления людей, другие – на предприятиях, банках⁹¹.

В тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался

⁸⁹ Уголовный кодекс ФРГ / науч. ред.: Н.Ф. Кузнецова, Ф.М. Решетников; редкол.: П.Ф. Лугку, М.Н. Марченко, Е.А. Суханов; пер.: А.В. Серебренникова. – М.: Юрид. колледж МГУ, 1996. – 202 с.

⁹⁰ Новый Уголовный кодекс Франции / науч. ред.: Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло; пер.: М.В. Гарф, Н.Е. Крылова, М.Ф. Щорс. – М.: Юрид. колледж МГУ, 1993. – 212 с.

⁹¹ Трухачев В.В. Преступное воздействие на доказательственную информацию: правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 232 с. – С. 78.

телефоном потерпевшего, подключенным к услуге "мобильный банк", авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.), такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием.

Если хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество осуществляется путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть "Интернет" (например, создание поддельных сайтов благотворительных организаций, интернет-магазинов, использование электронной почты), то такое мошенничество следует квалифицировать по статье 159, а не 159.6 УК РФ.

Обстановка мошенничества связана с местом преступления и его способом. Одной из особенностей обстановки совершения мошенничества является то, что оно, как правило, происходит в присутствии людей, которые могут подтвердить выполнение определенных действий.

Еще одной особенностью данной категории преступлений выступает специфика следовой картины и способ совершения. Следы во время совершения мошенничества являются разнообразными, группировать их по определенным признакам можно только в отношении определенных видов мошенничества. Следы мошенничества, прежде всего, остаются в памяти потерпевшего.

К средствам мошенничества есть основания отнести и использование преступниками особого психологического воздействия на потерпевших – гипноза. Нередко пострадавшие граждане указывают на такой факт при расследовании уголовных дел, связанных с гаданием, ворожением и т.п.

Личность потерпевшего имеет важное значение при расследовании мошенничества⁹². Следует отметить, что существует непосредственная связь между потерпевшим и преступником. Ведь преступник, подбирая себе жертву, обращает внимание на такие сведения, как образ жизни потерпевшего, его возраст, пол⁹³.

Мошенники могут использовать для обмана не только положительные черты человека (влюбленность, любовь к родным, дружбу, сострадание), но и отрицательные (страх, жадность)⁹⁴.

С виктимологической стороны поведение жертвы мошенничества является очень интересным объектом исследования, в частности, для установления таких вопросов, как степень «вины» потерпевшей стороны в причиненном ущербе, наличие или отсутствие признаков собственной виктимизации⁹⁵.

От мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (статья 165 УК РФ). В последнем случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено

⁹² Шличите З.Л. Использование виктимологических данных адвокатом в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1979. – 16 с.

⁹³ Туров И.Г. Жертва преступления и личность потерпевшего от преступления // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД (02-03 апреля 2018 г.). – Могилев, 2018. – С. 223-224.

⁹⁴ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. – 600 с. – С. 173.

⁹⁵ Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. – М., 1988. – 160 с. – С. 31.

путем обмана или злоупотребления доверием, и превышает ли сумма ущерба двести пятьдесят тысяч рублей (пункт 4 примечаний к статье 158 УК РФ).

Обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в статьях 194, 198, 199, 199.3, 199.4 УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающем возможность неучтенного потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта.

Можно утверждать, что объективная и субъективная стороны мошенничества как конкретного акта волевого поведения субъекта преступления находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности. Совершаемое через обман либо злоупотребление доверием завладение имуществом, правом на имущество, предметами специального назначения выступает сознательным и волевым действием, обусловленным потребностями, интересами виновного лица, стремлением к достижению конкретного результата сознательно избранным путем.

1.2. Субъективные признаки мошенничества

Субъектом хищения выступает любое физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности. В случаях совершения мошенничества ответственность наступает при достижении указанным субъектом 16-летнего возраста. Следует отметить, что при совершении иных форм хищения, таких как кража, грабеж, разбой, возраст, с которого может наступить уголовная ответственность согласно ст. 20 УК РФ, снижен до 14 лет⁹⁶.

⁹⁶ Филиппов А.Г. К вопросу об особенностях расследования отдельных видов и групп // Особенности расследования отдельных видов и групп преступлений: сб. науч. тр. – Свердловск, 1980. – С. 21-24. – С. 23.

Такое снижение возраста уголовной ответственности обусловлено более высоким уровнем общественной опасности преступлений, связанным с более опасным способом совершения этих деяний, а также тем, что такие виды преступлений наиболее распространены среди преступлений, совершаемых подростками⁹⁷.

Полагаем, что критерием законодательного установления возраста уголовной ответственности, выступает возможность осознания физическим лицом степени общественной опасности совершаемого преступного деяния.

Мошенничество носит интеллектуальный характер, то есть предполагает обладание преступником определенным уровнем жизненного опыта, достаточно высоких интеллектуальных способностей, определенных психологических знаний. Все это свидетельствует о том, что среди несовершеннолетних такой вид преступлений встречается довольно редко. Несмотря на интеллектуальный характер мошенничества, утверждаем, что осознание его общественной опасности доступно лицам в возрасте и 14-15 лет, поскольку такое осознание не зависит от способа совершения преступления.

Исходя из вышеуказанного, считаем целесообразным включить в ч. 2 ст. 20 УК РФ мошенничество. Такую позицию разделяют ряд ученых⁹⁸.

Для привлечения лица к уголовной ответственности также необходимым условием выступает наличие вменяемости. Вменяемость понимают как определенный уровень психического здоровья человека, при котором он способен руководить своими действиями и соответственно оценивать их.

Отмечаем, что применительно к мошенничеству, как правило, не возникает вопроса вменяемости лица. Обуславливается это самим способом его совершения, который, как указывалось выше, предполагает обладание преступником определенным уровнем интеллектуального развития, а также целенаправленностью действий с целью достижения преступного результата.

⁹⁷ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 773 с.

⁹⁸ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 773 с. – С. 277-281; Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 184 с. – С. 95.

Также целесообразно отметить, что квалифицированный состав мошенничества (ч. 3 ст. 159 УК РФ) предполагает совершение хищения лицом с использованием своего служебного положения, иными словами специального субъекта преступления. Из примечаний к ст.ст. 201 и 285 УК РФ можно уяснить признаки специального субъекта, в том числе характерного для мошенничества.

Таким образом, исходя из анализа ст. 159 УК РФ можно утверждать, что субъектом указанного преступления выступает любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Для данной категории преступлений субъект является общим, за исключением квалификации по ч. 3 ст. 159 УК РФ. На наш взгляд является целесообразным уточнение ч. 2 ст. 20 УК РФ, путем включения в нее указание на уголовную ответственность лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста, за совершение мошенничества.

Для характеристики мошенничества важное значение имеет субъективная сторона совершения преступления. Это его внутренняя сторона, то есть психическая деятельность лица, которая отражает отношение его сознания и воли к общественно опасному деянию, которое им совершается, и к его последствиям⁹⁹.

Основным признаком, характеризующим субъективную сторону деяния, выступает вина. Вина как обязательный элемент субъективной стороны преступления и неотъемлемый признак состава преступления взаимосвязана с объектом и объективной стороной. Она соединяет в себе объективные признаки преступления и отражает их прохождение сквозь призму сознания и воли¹⁰⁰. Сознание и воля выступают элементами психической деятельности человека, которые в совокупности создают содержание вины, они находятся в тесном взаимодействии и отражают интеллектуальный и волевой момент действия. Различные сочетания этих моментов создают две формы вины – умысел и

⁹⁹ Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под ред. О.С. Капинус. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 539 с. – С. 156.

¹⁰⁰ Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под общ. ред. доктора юридических наук, проф. Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2013. – 944 с. – С. 127.

неосторожность. Вина при совершении мошенничества характеризуется прямым умыслом¹⁰¹. Содержание прямого умысла, как известно, образуют два момента – интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный момент содержит в себе два признака – осознание общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидение общественно опасных последствий, волевой момент содержит один признак – желание наступления общественно опасных последствий, которые предусматриваются виновным лицом¹⁰².

Совершая мошенничество, виновное лицо вполне осознает общественную опасность самого деяния, то есть фактическую сторону деяния и его общественное значение, осознает объект и предмет преступления, ценность материальных благ и других предметов специального назначения, осознает способ совершения преступления, тот факт, что сознательно вводит потерпевшего в заблуждение через обман либо злоупотребление доверием, что последний только внешне добровольно передает ему предмет преступления, тогда как фактически эта воля потерпевшего является фиктивной, осознает факт завладения имуществом, правом на имущество или предметами специального назначения.

Предвидения общественно опасных последствий как признак интеллектуального момента умысла означает способность лица представить дальнейшее развитие событий и наступления возможных или неизбежных последствий. При совершении мошенничества лицо предвидит возникновение в результате его действий у пострадавшего уверенности в выгоды либо обязанности передачи ему имущества, права на имущество или предметов специального назначения, а также предусматривает наступление последствий в виде причинения или реальной возможности причинения материального и другого вреда.

¹⁰¹ Сутягин А.В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2014. – 608 с. – С. 300.

¹⁰² Федяев О.Н. Актуальность проведения осмотра места происшествия при установлении личности преступника // Закон и право. – 2015. – № 1. – С. 144-146. – С. 144.

Желание лица наступления преступных последствий обуславливает волевой момент. Как волевой признак прямого умысла желание заключается в стремлении к результату, то есть последствиям. Иными словами в прямом уме достигаются только те результаты и последствия, где они являются целью преступника¹⁰³. В прямом уме цель и последствия неразрывно взаимосвязаны между собой и, таким образом, как признак умысла желание состоит в стремлении к конкретным последствиям¹⁰⁴.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" указывается, что о наличии такого умысла могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора, использование лицом при заключении договора поддельных документов, в том числе документов, удостоверяющих личность, уставных документов, гарантийных писем, справок, сокрытие лицом информации о наличии задолженностей и залогов имущества, распоряжение полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора и другие.¹⁰⁵

Таким образом, характеризуя субъективную сторону рассматриваемого преступления, заключаем, что формой вины является умысел и только прямой. Факультативными признаками выступают мотив и цель совершаемого деяния. Корыстная цель выступает обязательным факультативным признаком субъективной стороны. Подчеркиваем, что виновный может совершить указанной преступное деяние не только с корыстной выгодой для себя, но и для иных лиц, в судьбе которых он заинтересован.

¹⁰³ Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. – 2016. – № 14. – С. 18-23. – С. 19.

¹⁰⁴ Рагоз А.И. Общая теория вины в уголовном праве: учебное пособие. – М.: ВЮЗИ, 1980. – 92 с. – С. 38.

¹⁰⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" / "Российская газета", N 280, 11.12.2017

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы о проделанной работе и сформулировать предложения и практические рекомендации.

1. Сделан вывод, что в соответствии с положениями действующего УК РФ мошенничество можно рассматривать в двух смыслах – узком (собственном) и широком. Мошенничество в узком (собственном) смысле включает завладение чужим имуществом либо приобретение права на имущество через обман или злоупотребление доверием и предусматривается ст. 159 УК; мошенничество в широком смысле включает также завладение специальным имуществом и другими предметами специального назначения, предусмотрено ст. 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ УК.

2. Установлено, что социально-психологические факторы, способствующие возникновению мошенничества, действуют на уровне подсознания потенциальных жертв. Однако как общий подход борьбы с мошенничеством можно предложить как профилактическую меру широкое использование СМИ для информирования населения о средствах, месте и времени совершения мошеннического посягательства на личное имущество граждан. Важным обстоятельством при этом является заинтересованность государства в прекращении подобного вида преступной деятельности. Практическое значение анализа социально-психологических факторов мошенничества заключается в том, что он позволяет разработать действенные меры борьбы с конкретным типом мошенничества.

3. Сформулирована следующая классификация мошенничеств: 1) по разновидности мошеннических действий: путем обмана; путем злоупотребления доверием; 2) по форме обмана: активный и пассивный словесный (вербальный) обман или обман действием (конклюдентный); 3) по направленности посягательства: относительно государственного предприятия; коммунального предприятия; частного предприятия; физического лица

(частного предпринимателя); физического лица (не предпринимателя); 4) по предмету посягательства, направленное на завладение: чужим имуществом; собственным имуществом; денежными средствами; ценными бумагами; правом на имущество; 5) в зависимости от использования специальных знаний: с использованием специальных знаний и без такого использования; 6) в зависимости от продолжительности преступления одноразовые; длящиеся; 7) в зависимости от отношений с потерпевшим лицом: юридическим – работает на предприятии, не работает на предприятии; физическим – знакомым лицом, незнакомым лицом; 8) в зависимости от судимости лица: судимым; судимым за корыстные преступления; судимым за другие преступления; 9) в зависимости от сферы и способа совершения: мошенничество в сфере кредитования (присвоение денежных средств заемщиков путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений, мошенничество при получении выплат (присвоение денежных средств и иного имущества при получении пособия, компенсации, субсидии и других социальных выплат), мошенничества с использованием платежных карт (присвоение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу, кредитной, расчетной или платежной карточки путем обмана уполномоченного лица кредитной, торговой или иной организации), мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (умышленное, сознательное невыполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности); мошенничество в сфере страхования (присвоение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, размера страхового возмещения) мошенничество в сфере компьютерной информации (присвоение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, блокирования, удаления, модификации компьютерной информации или иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации); мошенничество с использованием телекоммуникационной связи (присвоение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем

сознательного сообщения заведомо ложных или недостоверных сведений абоненту).

4. Определено, что мошенничество, как преступление, совершаемое в реальной действительности, является многообъектным, поскольку в зависимости от предмета преступления посягает на различные сферы жизнедеятельности людей, в связи с чем законодателем установлена в уголовном законе как общая норма, так и специальные нормы об уголовной ответственности за мошенничество в статьях 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ УК. Объект и предмет рассматриваемого преступления находятся в тесной взаимосвязи, что обуславливает родовую принадлежность конкретного состава мошенничества.

5. Установлено, что объективная и субъективная стороны мошенничества как конкретного акта волевого поведения субъекта преступления находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности. Совершаемое через обман либо злоупотребление доверием завладение имуществом, правом на имущество, предметами специального назначения выступает сознательным и волевым действием, обусловленным потребностями, интересами виновного лица, стремлением к достижению конкретного результата сознательно избранным путем.

6. Исходя из анализа ст. 159 УК РФ установлено, что субъектом указанного преступления выступает любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Для данной категории преступлений субъект является общим, за исключением квалификации по ч. 3 ст. 159 УК РФ. На наш взгляд является целесообразным уточнение ч. 2 ст. 20 УК РФ, путем включения в нее указание на уголовную ответственность лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста, за совершение мошенничества.

7. Характеризуя субъективную сторону рассматриваемого преступления, заключено, что формой вины является умысел и только прямой. Факультативными признаками выступают мотив и цель совершаемого деяния. Корыстная цель выступает обязательным факультативным признаком

субъективной стороны. Подчеркиваем, что виновный может совершить указанной преступное деяние не только с корыстной выгодой для себя, но и для иных лиц, в судьбе которых он заинтересован.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) / "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
4. "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // "Российская газета", N 67, 05.04.1995.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" / "Российская газета", N 280, 11.12.2017
6. Абдульманов А.А. Субъективная стороны преступления. Субъект преступления: учебное пособие. – М.: Щит-М, 2009. – 180 с. – С. 27.
7. Александров И.В. Расследование мошенничества. Криминалистическая методика: учебное пособие. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. – 60 с. – С. 24-36.
8. Антонова Е.Ю. Свобода воли и её влияние на субъективную сторону состава преступления // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 2. – С. 62-67.

9. Белогриц-Котляревский Л.С. Краткий курс русского уголовного права. – К., 1908. – 255 с.
10. Белогриц-Котляревский Л.С. Общие черты истории уголовного права: избранные работы. – М.: URSS: Ленанд, сор., 2015. – 129 с. – С. 35.
11. Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих отношений. Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы. – пер. с англ. – СПб., М.: Университетская книга, 1998. – 398 с.
12. Блинникова Д.В. О возможностях уголовно-правовой оценки диффамации // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 3. – С. 45-50.
13. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 773 с.
14. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 773 с. – С. 277-281; Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 184 с. – С. 95.
15. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с. – С. 560.
16. Букаева И.Н. Правильная классификация элементов обстановки совершения преступления – помощь в следственной работе // Следователь. – 2005. – № 3.
17. Булыгина Е.В. Взаимосвязь элементов состава преступления // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 14 (14). – С. 11-14.
18. Варчук Т.В. Вишневецкий К.В. Виктимология: учебное пособие / под ред. С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 191 с. – С. 39.
19. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М.: ЛексЭст, 2002. – 76 с. – С. 27.
20. Верина Г.В. Системные связи объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления: анализ и синтез научной мысли // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 2 (36). – С. 159-171. – С. 169.

21. Винокуров В.Н. Объект преступления: систематизация и квалификация: монография. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. – 260 с. – с. 122.
22. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. – 448 с. – С. 231.
23. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – 3-е изд., испр. – М.: ЮрИнфоР, 2002. – 310 с. – С. 65.
24. Гладких В.И., Воронин В.Б. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. – М.: МЮИ, 2012. – 140 с. – С. 38.
25. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Объект и квалификация преступлений. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – 127 с.
26. Гуров А.И. Мошенничество и его профилактика. – М.: Знание, 1983. – 64 с.; Круглевский А.Н. Имущественные преступления: исследования основных типов имущественных преступлений. – Спб., 1913. – 549 с.
27. Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений. – Свердловск, 1978. – 155 с.;
28. Ефимов С.С. Вина как обязательный признак субъективной стороны преступления и ее уголовно-правовое значение // Научная перспектива. – 2012. – № 6. – С. 50-51.
29. Жалинский А.Э. Состав преступления: инструментальный анализ // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 4. – С. 193-197.
30. Жордания И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. – Тбилиси: Сабчота Сакортвело, 1977. – 233 с. – С. 43-76.
31. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970. – 31 с. – С. 15-16.

32. Иванов М.Г. Проблемы квалификации преступлений против собственности: монография. – Чебоксары: ЧПИ МГОУ, 2010. – 136 с. – С. 58.
33. Игнатова О.Д., Васин О.Л. К вопросу минимального возраста привлечения лица к уголовной ответственности на разных этапах развития отечественного законодательства // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2015. – № 1 (13). – С. 41-43.
34. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с. – С. 51.
35. Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. – 2006. – № 6. – С. 128-144.;
36. Карпович О.Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы с финансовым мошенничеством: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 271 с. – С. 35-41.
37. Келли Г., Тибо Дж. Межличностные взаимоотношения. Теория взаимозависимости // Современная зарубежная социальная психология: тексты. – М.: МГУ, 1985. – С. 61-82.
38. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Х., 1967. – 27 с.;
39. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. – 1040 с. – С. 382.
40. Круглевский А.Н. Имущественные преступления: исследования основных типов имущественных преступлений. – Спб., 1913. – 549 с. – С. 259.
41. Кудинова Н.Т. Законы царя Хаммурапи: методические указания по изучению первоисточника в курсе «История государства и права зарубежных стран» для студентов специальности «Юриспруденция» всех

- форм обучения. – Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 2002. – 36 с. – С. 33, 35
42. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. – М.: Норма, 2007. – 128 с.;
43. Кургузкина Е.Б. Криминогенная ситуация в России: тенденции развития // Вестник ВИ МВД России. – 2008. – № 3. – С. 7-11.
44. Курс уголовного права: Учение о преступлении. Общая часть: Учебник. Т. 1 / Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, Н.Ф. Кузнецова [и др.]; под ред.: Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 1999. – 592 с.
45. Лукашов В.А. Введение в курс ОРД ОВД: учебное пособие. – К., 1976. – 175 с. – С. 90-91.
46. Малышкин П.В. Способ сокрытия преступления и его место в структуре способа совершения преступления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3 (4). – С. 285-292. – С. 287.
47. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права: монография. – Саратов: Изд-во Сарат. госуд. академии права, 2003. – 512 с. – С. 93.
48. Минбалеев А.В. Принципы информационного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 79-84.
49. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2-х т. – Т. 1. Общая часть. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридическая литература, 2004. – 496 с. – С. 180.;
50. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – 230 с.
51. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: Норма, 2001. – 208 с. – С. 53-64.
52. Образцов В.А. О криминалистической классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1980. – Вып. 33. – С. 92-96. – С. 94.

53. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с. – С. 860.
54. Отечественное законодательство XI – XX веков: XI – XIX века: пособие для семинаров. Ч. 1 / Г.А. Кутьина, Т.Е. Новицкая, О.И. Чистяков; под ред.: О.И. Чистяков. – М.: Юристъ, 1999. – 464 с.
55. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Х., 1982. – 161 с. – С. 38.;
56. Пахомов А.В. Криминалистика (краткий конспект лекций): учебно-методическое пособие. – Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 317 с. – С. 269.
57. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.
58. Попов И.А. Борьба с преступностью в сфере экономики: учебное пособие. – М.: МПГУ, 2017. – 387 с. – С. 29-39.
59. Прокументов Л.М. Административно-правовое предупреждение правонарушений и преступлений несовершеннолетних. – Томск: Пеленг, 2001. – 88 с. – С. 21.
60. Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. – 2016. – № 14. – С. 18-23.
61. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 328 с. – С. 29.
62. Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве: учебное пособие. – М.: ВЮЗИ, 1980. – 92 с. – С. 38.
63. Рожнов А.А. Профессиональная тайна в уголовном праве России: История и современность. – Ульяновск: УлГУ, 2002. – 170 с. – С. 12.;
64. Российское законодательство X – XX веков: Акты Земских соборов. В 9-ти томах. Т. 3 / отв. ред.: А.Г. Маньков; под общ. ред.: О.И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с.

65. Российское уголовное право. Особенная часть / С.В. Бородин, О.Л. Дубовик, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер [и др.]; под ред.: В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова – М.: Юристъ, 1997. – 496 с. – С. 141.
66. Россинская Е.Р. Криминалистика: курс лекций. – М.: НОРМА, 2003. – 432 с. – С. 290.
67. Судебник Ивана IV (Царский судебник) - сборник русского феодального права, утвержденный на земском соборе 1550 г. и одобренный Стоглавым церковным собором в 1551 г. [Электронный ресурс] – URL: http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm
68. Сутягин А.В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2014. – 608 с. – С. 300.
69. Тарарухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. – М.: Юрид. л-ра, 1974. – 224 с. – С. 89.
70. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Х.: Вища школа, Изд-во при ХГУ. – 1988. – 196 с. – С. 67, 87-88.
71. Трухачев В.В. Преступное воздействие на доказательственную информацию: правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 232 с. – С. 78.
72. Туров И.Г. Жертва преступления и личность потерпевшего от преступления // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД (02-03 апреля 2018 г.). – Могилев, 2018. – С. 223-224.
73. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под общ. ред. доктора юридических наук, проф. Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2013. – 944 с. – С. 127.

74. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. – 600 с. – С. 173.
75. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под ред. О.С. Капинус. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 539 с. – С. 156.
76. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / В.И. Гладких [и др.]; под общ. ред. В.И. Гладких. – Ростов н/Д: Феникс, 2017. – 508 с. – С. 84.
77. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с. – С. 200.
78. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 552 с. – С. 122.
79. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.
80. Федяев О.Н. Актуальность проведения осмотра места происшествия при установлении личности преступника // Закон и право. – 2015. – № 1. – С. 144-146. – С. 144.
81. Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. – Л: Изд-во Ленинград. ун-та, 1970. – 174 с. – С. 128.
82. Филиппов А.Г. К вопросу об особенностях расследования отдельных видов и групп // Особенности расследования отдельных видов и групп преступлений: сб. науч. тр. – Свердловск, 1980. – С. 21-24. – С. 23.
83. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 551 с.
84. Цебекова Г.В. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика мошенничества: монография. – Элиста Изд-во Калмыцкого ун-та, 2016. – 88 с. – С. 41-44.
85. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. – М., 1988. – 160 с. – С. 31.
86. Чалдини Р. Психология влияния. – СПб.: Питер, 1999. – 272 с.

87. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. – Т. 1. – М.: Русский язык, 1994. – 612 с. – С. 546.
88. Чижевский В.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями официальных органов и постатейными материалами: Научно-практическое пособие. – М.: Книжный мир, 2017. – 684 с. – С. 221.
89. Шличите З.Л. Использование виктимологических данных адвокатом в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1979. – 16 с.
90. Щербатых Ю. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 544 с. – С. 23-28.